DOI: 10.31860/978-5-918680-384-30-52

В. А. Лукина, В. И. Симанков

НЕИЗВЕСТНЫЙ АДРЕСАТ И. С. ТУРГЕНЕВА: ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Аннотация: В статье вновь рассматривается вопрос об адресате мюнхенского письма И. С. Тургенева от 3 (15) июля 1875 г. Письмо это, обращенное к некоей «Катерине Владимировне» и рассказывающее о времени, проведенном писателем в Карлсбаде, было впервые напечатано на страницах «Ежегодника Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2005—2006 годы», однако в первой публикации адресат тургеневского письма остался неустановленным. Новые разыскания, предпринятые авторами настоящей статьи, показывают, что загадочная «Катерина Владимировна» — это одна из младших дочерей графа В. А. Соллогуба, сведения о которой в литературе практически отсутствуют. Реконструкция точных данных о детях В. А. Соллогуба составляет одну из задач настоящей публикации.

Ключевые слова: И. С. Тургенев, Карлсбад 1875, граф В. А. Соллогуб, Александр Конди Стивен.

Abstract: The article revisits the question of who was “Katerina Vladimirovna”, an addressee of Ivan Turgenev’s letter of 3 (15) July 1875. The letter was originally published in *The Yearbook of the Manuscript Department of Pushkinskij Dom for 2005—2006*; the addressee in question, however, was not identified at the time of publication. New findings discovered by the authors clearly suggest that “Katerina Vladimirovna”, an enigmatic correspondent of Turgenev and his Karlsbad vis-à-vis, is one of the youngest daughters of the writer Count Vladimir Sollogub. The essential information about the girl is painfully meagre, as well as the information about other Sollogub’s children in general. The reconstruction of the family line of the once-popular Russian writer presents an additional research challenge.

Keywords: Ivan Turgenev, Karlsbad 1875, Count Vladimir Sollogub, Alexander Condie Stephen.

В 2009 г. в очередном выпуске «Ежегодника Рукописного отдела Пушкинского Дома» одним из авторов настоящей статьи было впервые напечатано письмо И. С. Тургенева от 3 (15) июля 1875 г. к некоей «Катерине Владимировне», личность которой тогда так и осталась неразгаданной.[1] Действительно, среди известных корреспондентов

[1] См.: Неизвестное письмо И. С. Тургенева / публ. В. А. Лукиной // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2005—2006 годы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. С. 434—442.

 © Лукина В. А., Симанков В. И., 2023

писателя мы не найдем ни одной «Катерины Владимировны», которая отвечала бы всему набору контекстуальных характеристик, содержащихся в указанном письме. Каких-либо новых данных на этот счет не появилось и после выхода публикации. Казалось бы, перед нами неразрешимая задача — однако, если заново обратиться к обстоятельствам пребывания Тургенева в Карлсбаде в 1875 г. и проанализировать круг его тамошних знакомых, то можно отыскать по меньшей мере одну «Катерину Владимировну», которая, на наш взгляд, и выведет нас из тупика. Примечательно, что имя ее не только не фигурирует в списке уже установленных адресатов Тургенева, но и вовсе не упоминается на страницах как первого, так и второго Полного собрания сочинений и писем писателя.

Прежде чем перейти к делу, напомним еще раз текст «неизвестного письма И. С. Тургенева»:[2]

HÔTEL DE BAVIÈRE
MUNICH

Мюнхен.
Четверг, 15-го июля 75.
10 часов вечера.

Пишу к Вам из Вашего соседства, любезнейшая Катерина Владимировна, в ответ на Ваше милое письмецо. В последнее время я так захлопотался в Карлсбаде, что решительно минуты не мог улучить свободного времени. Мы с Толстым задумали дать литературно-музыкальный вечер в пользу погорельцев в Моршанске — и он состоялся третьего дня — весьма удачно: *чистой прибыли* мы получили 1603 гульд<ена> 9 крейц<еров>. Ничего подобного, говорят, еще не было в Карлсбаде! Лабицкий с своим оркестром играл из Глинки и Рубинштейна, Толстой читал свои баллады, я — «Живые мощи» и «Льгов». Жара была страшная — никто ничего не слышал — но все казались довольны.

Сегодня я в 12 часов выехав из Карлсбада и переночевав здесь, пускаюсь завтра ранехонько через Баден-Баден в Париж, оставив Зеегенов, Головнина, баронессу Вревскую, брата и Шлоссбрунн, который пользы принес мне мало: мне едва ли не хуже, чем когда я приехал. Но это всё исправится.

Радуюсь, что вам всем хорошо в Рейхенгалле — и что даже Вы называете его *раем* — (хотя, увы, княгини нет!). Передайте мой дружеский поклон Вашему батюшке, матушке и сестре — и скажите им, что я часто с великим удовольствием вспоминал о днях, проведенных вместе.

Я передал Ваш поклон mlle Marie. Если позволите, я Вам напишу из Парижа — а теперь жму Вам крепко руку, желаю Вам всего хорошего и остаюсь

искренне Вам преданный
Ив. Тургенев.

[2] Подлинник ныне хранится в Рукописном отделе ИРЛИ: р. I, оп. 29, ед. хр. 441. Комментарии к письму, которые даны в первой публикации, здесь не воспроизводятся.

Как следует из приведенного выше письма, в июне н. ст. 1875 г. загадочная корреспондентка Тургенева должна была находиться в Карлсбаде, причем вместе со своими родителями и сестрой, где они и повстречались с писателем. Кто бы это мог быть? Еще раз восстановим карлсбадское окружение Тургенева и бегло перечислим имена тех русских знакомых, среди которых он оказался по приезде в этот курортный городок. Так, из письма Тургенева к П. В. Анненкову от 25 мая (6 июня) 1875 г. мы узнаем, что, помимо уже упомянутого графа А. К. Толстого, писатель успел застать и его супругу, графиню С. А. Толстую, а также графа В. А. Соллогуба и княгиню М. А. Барятинскую.[3] Из письма же А. К. Толстого к жене, к тому времени покинувшей Карлсбад,[4] выясняется, что граф Соллогуб был на водах не один, а со своей супругой. «Затем отказался от вечера у Соллогубов и пошел с Тургеневым к Зеегенам», — сообщал он С. А. Толстой 2 (14) июня 1875 г.[5] Отталкиваясь от этих весьма скудных данных, можно предположить, что Соллогуб прибыл в Карлсбад не только в сопровождении своей супруги графини С. М. Соллогуб (урожд. Вielьгорской), но и с кем-то из своих детей.

Что нам известно о детях В. А. и С. М. Соллогуб? Заглянув, например, в словарь «Русские писатели», мы узнаем, что «у супругов было пятеро детей: София (1841—50), Аполлинария (1849—50), Матвей (1852—94), Михаил (1854—88), Анна (1856—57)»,[6] причем все упомянутые дочери умерли в раннем возрасте. Трудно сказать, к какому источнику восходят эти сведения,[7] однако во всяком случае они не учитывают не только двух младших дочерей: Екатерину (1860—1918;

---

[3] Ср. фрагмент из указанного письма Тургенева к П. В. Анненкову из Карлсбада: «Любезнейший Павел Васильевич, я только вчера попал сюда по случаю полудобровольной задержки в Нюренберге <...> Из русских здесь обрел Толстых (А. К. и его жену), Соллогуба и очень милую княгиню Барятинскую (Кокону)» (*Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Письма: в 18 т. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Наука, 2003. Т. 14. С. 99; далее ссылки на это издание приводятся сокращенно: *ПССиП(2)*, с указанием серии, номера тома и страницы). Ср. также фрагмент из письма Тургенева к А. В. Топорову от 25 мая (6 июня): «Здесь из русских — развалина Соллогуб и граф А. К. Толстой — тоже развалина. Да я и рад: мне хочется быть одному» (Там же. С. 102).

[4] Так, двоюродной сестре Толстого княжне Е. В. Львовой Тургенев сообщал 6 (18) июня 1875 г.: «Графиня уехала на днях, но Алексей Константинович остался и еще не скоро собирается нас покинуть» (Там же. С. 106).

[5] Из переписки гр. А. К. Толстого, 1851—1875 гг. // Вестник Европы. 1897. Т. 4, № 7. С. 125.

[6] *Немзер А. С.* Соллогуб В. А. // Русские писатели, 1800—1917: биографический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 2007. Т. 5. С. 724.

[7] К примеру, в «дополнительных листах» к формулярному списку Соллогуба 1856 г., указание на которые дано в архивной справке, сопровождающей словарную статью о писателе: «РГИА, ф. 1349, оп. 5, д. 3082 (ф. с. 1856 г.) [справка М. С. Левиной]» (Там же. С. 729), сведения о детях отсутствуют вовсе.

в замуж. Вульфиус) и Наталью (1861 — ок. 1935; в замуж. княгиня Чичуа),[8] которые родились впоследствии, — но и еще троих детей Соллогубов: Александра (1845 — ок. 1902),[9] Елизавету (1847—1932; в замуж. Сабурова)[10] и Марию (1851—1917; в замуж. княгиня Гага-

[8] Подробнее о Екатерине и Наталье Соллогуб — см. далее в статье.

[9] Ср. фрагмент из письма А. М. Виельгорской к Н. В. Гоголю от 23 авг. 1845 г.: «Любезный Николай Васильевич, я вам объявляю большую новость: у Софьи Михайловны <Соллогуб> родился сын 17 числа сего месяца, и его назвали Александром» (цит. по: Н. В. Гоголь и Виельгорские в их переписке, 1839—1849 г. / [сообщил] В. Шенрок // Вестник Европы. 1889. Т. 6, № 11. С. 95. Здесь же помещено и ошибочное примечание В. И. Шенрока, получившее широкое распространение в литературе о Гоголе: «Александр Владимирович Соллогуб, скончавшийся в Москве в декабре 1888 г.». На самом деле «в Москве в декабре 1888 г.» скончался не Александр, а его родной брат Михаил. См.: Русская родословная книга / [сост.] князь А. Б. Лобанов-Ростовский. 2-е изд. СПб.: изд. А. С. Суворина, 1895. Т. 2. С. 246). Граф А. В. Соллогуб был женат на О. Н. Челищевой (1845—1909) и имел от нее двух сыновей и дочь. Дата смерти жены уточняется нами по некрологу: «Графиня Ольга Николаевна Соллогуб скончалась 26-го июня, в 12 ч. ночи, о чем с глубоким горем сыновья покойной извещают родных и знакомых. Панихиды в 2 ч. дня и в 8½ ч. вечера на квартире покойной. Манежный пер., 17» (Новое время. 1909. 28 июня. № 11958. С. [1]). Как и его отец, граф А. В. Соллогуб был не чужд литературе. См.: 1) Русские типы: выписки из моего дневника / А. В. Салванаренко [= граф А. В. Соллогуб]. СПб.: тип. Тренке и Фюсно, 1873. Вып. 2; 2) Сочинения графа А. В. Соллогуба. СПб.: тип. О. И. Бакста, 1877. Т. 1 (вкл. ранее опубл. «Русские типы»); 3) Зарница: художественно-литературный сборник / под ред. графа А. В. Соллогуба и А. И. Ботезат. СПб., 1883—1884. Вып. 1—3; 4) Светлана: рассказ графа А. В. Соллогуба // Нива: ежемес. лит. прил. 1894. № 4 (16 апр.). Стб. 631—652. В мае 1894 г. жизнь камер-юнкера графа А. В. Соллогуба круто перевернулась — он был обвинен по «делу о грибановских миллионах», получившему небывалый резонанс в обществе. Материалы судебного процесса освещались на страницах «Нового времени» чуть ли не ежедневно в течение целого месяца. См.: [Дело о духовном завещании Грибанова] // Новое время. 1894. 4—25 мая. № 6529—6550. См. также: *Лесков А.* Жизнь Николая Лескова. М.: ГИХЛ, 1954. С. 562—563. Ср. еще фрагмент из воспоминаний В. Б. Бертенсона «За тридцать лет»: «Прокутив все свое состояние и сойдясь с какими-то проходимцами, вследствие, быть может, нужды, а главное — собственной бесхарактерности, <А. В. Соллогуб> подделал или участвовал в каком-то подлоге, был судим и сослан в Сибирь на поселение, где вскоре и умер» (Исторический вестник. 1912. Т. 128, июнь. С. 801). Точная дата смерти графа А. В. Соллогуба нуждается в уточнении. Год смерти реконструируется нами на основании данных из справочника «Весь Петербург на 1903 год» ([СПб., 1903]. С. 620), в котором графиня О. Н. Соллогуб, жена А. В. Соллогуба, впервые обозначена как «вд<ова> кам<ер>-юнк<ера>». Ср. также крайние даты (1867—1897) переписки графа А. В. Соллогуба с сестрой Елизаветой Сабуровой: ГАРФ, ф. 1974 (Сабуровы), оп. 1, д. 1375.

[10] Ср. некролог, напечатанный в парижской газете «Возрождение» (1932. 4 сент. № 2651. С. [1]): «Елизавета Владимировна Сабурова (рожд. гр. Соллогуб) тихо скончалась в пятницу, 2 сентября в 9 час. веч., о чем извещают дочери и внуки. — Панихида на дому 13, Av. de Versailles в воскр. в 3 ч. дня и 8 ч. веч. Погребение на кладбище Русского дома S-te Geneviève des Bois в понед. 5 сент. после литургии, которая начнется в 10 час. утра». Несколько дней спустя на страницах той

рина),[11] родившихся до 1856 г. Между тем и Елизавета, и Наталья, и, возможно, Мария — все эти «несуществующие» дочери графа Соллогуба прямо или косвенно фигурируют в переписке Тургенева за 1870-е гг. Так, о вечере, проведенном в Петербурге с «дочерью Соллогуба, г-жой Сабуровой», то есть Елизаветой Владимировной, Тургенев сообщал Полине Виардо в письме от 13, 15 (25, 27) мая 1874 г.[12] В другом своем письме к Полине Виардо, от 19 (31) мая 1874 г., Тургенев упоминает об обеде у князя Оболенского «с князем и княгиней Гагариной»,[13] то есть, вероятно, с Марией Владимировной Гагариной

же газеты появился еще один, более пространный некролог, принадлежавший П. Е. Ковалевскому: «Скончавшаяся в Париже Елизавета Владимировна Сабурова, дочь писателя гр. Владимира Соллогуба, автора “Тарантаса” и близкого друга Пушкина, и гр. Виельгорской, в своем детстве часто видала Гоголя и Жуковского, постоянно бывавших в их доме, и была их любимицей. В царствование императора Александра II, когда ее муж, Андрей Ал. Сабуров, был министром народного просвещения, Елизавета Владимировна играла уже в петербургском культурном обществе первую роль. Дом их, где встречались не только весь свет, но и писатели, ученые и музыканты, был долго одним из центров общественной жизни столицы. / Елизавета Владимировна не прекратила своей общественной и благотворительной деятельности и после смерти мужа. Она высоко несла знамя русской культуры и образованности и была до последних дней символом величия русской культуры. Все посещавшие ее в эти три последние года (Елиз. Влад. только в 1929 году покинула Россию) уходили очарованными ее умом и переносились невольно в те времена, о которых она так удивительно умела вспоминать» (*Ковалевский П.* Памяти Е. В. Сабуровой // Возрождение. Париж, 1932. 6 сент. № 2653. С. 4). См. также: *Философов Д.* Невозвратное время: памяти Е. В. Сабуровой // Молва. Варшава, 1932. 8 сент. № 128. С. 2; *Куломзина С. С.* Миры за мирами: воспоминания русской эмигрантки. М.: Изд-во ПСТБИ, 2000. С. 101, 153.

[11] Ср. некролог, напечатанный в петроградском «Новом времени» (1917. 9 мая. № 14772. С. [1]): «Княгиня Мария Владимировна Гагарина, рожденная графиня Соллогуб, скончалась в Одессе 7-го мая. В день похорон 9-го мая будут отслужены заупокойная литургия и панихида в церкви свв. Захария и Елизаветы (Захарьевская улица). Начало службы в 10 ч. утра». Княгиня М. В. Гагарина похоронена «при Вознесенской ц. на Среднем Фонтане в Одессе <...>. Владелица им. Дашковцы Литинского у. Подольской губ. и им. в Тираспольском у. Херсонской губ.» (Дворянский Календарь: справочная родословная книга российского дворянства. СПб.: Изд-во ВИРД, 2003. Тетрадь 11. С. 68). Там же — «при Вознесенской ц. на Среднем Фонтане» — похоронен и ее муж, князь Анатолий Евгеньевич Гагарин (1844—1917), скончавшийся четырьмя месяцами ранее.

[12] *ПССиП(2)*. Письма. Т. 13. С. 77, 281. В комментариях к первой публикации указанного письма Тургенева к П. Виардо «дочь Соллогуба, г-жа Сабурова» была ошибочно отождествлена с Н. В. Соллогуб (см.: *Tourguénev I.* Nouvelle correspondance inédite / Introduction et notes par A. Zviguilsky. Paris, 1971. T. 1. P. 206). Вслед за первой публикацией эти же неисправные сведения перекочевали в «Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева (1871—1875)» (СПб.: Наука, 1998. С. 193; автор-составитель Н. Н. Мостовская).

[13] *ПССиП(2)*. Письма. Т. 13. С. 82, 286. Предположение о том, что под «князем и княгиней Гагариной» в письме Тургенева имеются в виду князь А. Е. Гагарин и его супруга, принадлежит первому публикатору письма — А. Я. Звигильскому

(урожд. Соллогуб). Известна, наконец, и одна небольшая записка Тургенева, обращенная к юной Наталье Владимировне Соллогуб,[14] о которой составителям первого академического издания не удалось собрать практически никаких данных.

Как видим, сведения о детях Соллогуба в целом далеки от полноты даже в фундаментальной справочной литературе. Тем удивительнее, что сохранились документы, из которых однозначно следует, что летом 1875 г. в Карлсбаде Соллогубы были не одни, но с двумя дочерьми — с 14-летней Екатериной и 13-летней Натальей. Сообщение об этом впервые появилось на страницах журнала «Литературная Грузия» в 1958 г.[15] Его автор — Парнаоз Котетишвили, молодой сотрудник Литературного музея Грузии, уже опубликовавший ряд автографов русских поэтов и писателей,[16] — был предельно краток. В миниатюрной заметке грузинского исследователя не наберется и пяти абзацев, однако сведения, заключенные в ней, будут иметь для нас первостепенное значение.

> «Лето 1875 г., — говорилось в заметке, — В. Соллогуб вместе с семьей провел в Карлсбаде, где в это время находились также И. С. Тургенев и А. К. Толстой. Писатели часто собирались вместе, читали свои новые произведения. В один из таких вечеров, когда А. К. Толстой читал свою неопубликованную сатиру “Сон Попова”,[17] дочери В. Соллогуба — старшая Екатерина, отличавшаяся веселым, жизнерадостным характером, и младшая Наталья, серьезная, задумчивая, непомерно степенная для своих 14 лет девочка — получили от И. С. Тургенева на память записки. На английском переводе поэмы Лермонтова “Демон” Тургенев написал: “Милейшему вулканчику графине Екатерине Владимировне Соллогуб на память Карлсбадского житья от горсти потухшего пепла”. А Наталья

(см.: *Tourguénev I.* Nouvelle correspondance inédite. T. 1. P. 208). Предположение это, однако, нуждается в минимальной аргументации.

[14] *Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: в 28 т. Письма: в 13 т. Л.: Наука, 1968. Т. 13, кн. 2. С. 224, где письмо напечатано с расширенной датой: «1870-е годы (после апреля 1874)».

[15] Автограф И. С. Тургенева в Литературном музее Грузии / [сообщил] П. Котетишвили // Литературная Грузия. 1958. № 2 (Март—апр.). С. 132—133.

[16] См., например: 1) Неизвестное письмо А. Блока [= Письмо к М. А. Ковалеву (Рюрику Ивневу) от 17 нояб. 1911 г.] // Литературная газета. 1956. 7 авг. № 93. С. 3; 2) Из писем К. Бальмонта о переводе «Витязя в тигровой шкуре» // Литературная Грузия. 1957. № 6 (Дек.). С. 112—116.

[17] Когда именно Толстой читал в присутствии семейства Соллогубов свою сатирическую поэму «Сон Попова», написанную летом 1873 г. и при жизни его оставшуюся ненапечатанной, точно неизвестно. Если предположить, что на этом чтении присутствовал Тургенев, то в таком случае оно состоялось в период между 24 мая (5 июня), датой приезда Тургенева в Карлсбад, и 8 (20) июня 1875 г., датой отъезда Соллогубов в Рейхенгалле. Сам Толстой прибыл в Карлсбад, по всей видимости, накануне приезда Тургенева — не ранее 23 мая (4 июня) (см. его письмо к М. В. Волковой от 22 мая (3 июня) 1875 г. из Мюнхена: *Толстой А. К.* Полн. собр. соч. и письма: в 5 т. М.: Классика, 2018. Т. 5. С. 537).

получила такую шутливую записку: “Юной философке, благоразумнейшей и милейшей графине Наталье Владимировне Соллогуб на память Карлсбадского житья от легкомысленного старца И. С. Тургенева. Карлсбад / 1875. 30-го июня”».[18]

В заключительной части заметки сообщалось о том, что «Н. В. Соллогуб-Чичуа почти всю свою жизнь провела в Грузии», где жила сначала в Ахали Сенаки, затем в Гори и Тбилиси, и что незадолго до смерти она «передала хранившийся у нее автограф И. С. Тургенева Литературному музею Грузии».[19]

Не вызывает сомнений, что указанные сведения во многом восходят к рассказам самой Н. В. Чичуа-Соллогуб либо же напрямую опираются на ее воспоминания, оставшиеся ненапечатанными. Так, в Российском государственном архиве литературы и искусства хранятся воспоминания Н. В. Чичуа-Соллогуб, записанные с ее слов И. К. Ениколоповым, грузинским историком-пушкинистом и одним из основателей Литературного музея Грузии. В этих воспоминаниях (запись велась в конце 1933 г.) содержится тот же рассказ о пребывании Соллогубов в Карлсбаде, который лег в основание публикации в «Литературной Грузии»:

> «Часто мы выезжали за границу. Особенно запомнилась мне одна из [таких] поездок в 1875 г. Тогда мы были всей семьей в Карлсбаде. Был также там и И. С. Тургенев, граф Алекс. Толстой, курская помещица Барятинская — женщина очень интересная, и много русских. Собирались не раз у Толстого. Как-то собрались у нас; Алексей Толстой читал в рукописи свой “Сон Попова”, который считался тогда запрещенным, т. к. касался министра гр. Валуева. Чтением остались все очень довольны; вечер прошел оживленно. Присутствовал на нем и Тургенев. Он подарил [тогда] моей сестре книжку, свой <так!> перевод “Демона” на англ. языке и на заголовке написал: “Милейшему вулканчику графине Екатерине Владимировне Соллогуб на память Карлсбадского житья от горсти потухшего пепла”. Я попросила тогда Тургенева и мне что-нибудь оставить на память; тогда он мне написал на листе бумаги: “Юной философке благоразумнейшей и милейшей графине Наталье Владимировне Соллогуб на память Карлсбадского житья от легкомысленного старца”.[20] Это было 30 июня 1875 г. Такая надпись Тургенева объяснялась тем, что сестра моя была очень живая, а я очень серьезная для своих лет».[21]

---

[18] Автограф И. С. Тургенева в Литературном музее Грузии. С. 132—133. Здесь же на с. 132 воспроизведено факсимиле памятной надписи, адресованной Н. В. Соллогуб. Текст надписи уточнен и исправлен нами по фотокопии: РО ИРЛИ, р. I, оп. 29, ед. хр. 349.

[19] Автограф И. С. Тургенева в Литературном музее Грузии. С. 133.

[20] К данному фрагменту относится примечание И. К. Ениколопова: «Этот автограф Тургенева приобретен и хранится в Мтацминдском Музее писателей (в Тифлисе)» (РГАЛИ, ф. 1337, оп. 1, ед. хр. 239, л. 4).

[21] РГАЛИ, ф. 1337, оп. 1, ед. хр. 239, л. 3—4 (в квадратных скобках воспроизводятся слова, зачеркнутые в рукописи).

Основанная на воспоминаниях Н. В. Чичуа-Соллогуб заметка в «Литературной Грузии» до сих пор остается единственным источником наших представлений как об обстоятельствах, при которых автографы писателя оказались в руках юных сестер Соллогуб, так и о самом существовании английского издания «Демона», подаренного Тургеневым Екатерине.

Из публикации П. А. Котетишвили и воспоминаний Н. В. Чичуа-Соллогуб становится очевидным, что именно 14-летняя «Катерина Владимировна» Соллогуб и является тем самым неизвестным адресатом мюнхенского письма Тургенева. Содержащаяся же в нем просьба передать «дружеский поклон» «батюшке, матушке и сестре» относится соответственно к В. А. и С. М. Соллогуб, а также Наталье. Установление адресата письма позволяет прояснить имена некоторых других упомянутых в нем лиц, ранее также оставшихся нераспознанными.[22] Необходимо, впрочем, отметить и то, что некоторые факты, приведенные в заметке Котетишвили, как и в воспоминаниях самой Н. В. Чичуа-Соллогуб, не вполне соответствуют действительности, что может объясняться аберрацией памяти мемуаристки, повествующей о событиях полувековой давности.

Прежде всего, обращает на себя внимание дата записи, адресованной Наталье — 30 июня 1875 г., то есть тот самый день, когда, по ее словам, состоялось чтение поэмы «Сон Попова» и когда обе сестры получили от Тургенева памятные подарки. Между тем из карлсбадского письма Тургенева к П. В. Анненкову от 8 (20) июня 1875 г. мы узнаем следующее: «И скучаю я — тоже сильно!! Не знаю, отчего. На этот раз здесь находится несколько интересных личностей, в числе которых стоит сереброволосая княгиня Барятинская.[23] Ну, граф А. К. Толстой большого веселья не распространяет. Жена его уехала. Соллогуб уехал тоже».[24] Таким образом, Соллогубы, по всей видимости, покинули Карлсбад и перебрались в Рейхенгалле до 8 (20) июня 1875 г., то есть десятью днями ранее 18 (30) июня. Не исключено, конечно, что сам Соллогуб по какой-то причине покинул Карлсбад первым, а спустя некоторое время за ним последовала графиня с обеими дочерьми. В таком случае они должны были уехать из Карлсбада не

[22] Так, не исключено, что под «mlle Marie» имелась в виду французская актриса Мари Дюма (1846—?), с которой Тургенев познакомился еще в 1871 г. В 1872 г., когда М. Дюма собралась с гастролями в Петербург, писатель рекомендовал ее через П. В. Анненкова русским знакомым, в том числе Соллогубу (подробнее см.: *ПССиП(2)*. Письма. Т. 15, кн. 2. С. 405). Примечательно, что Тургенев упоминает «девицу Marie Dumas» и в письме к Соллогубу от 3 (15) янв. 1877 г. (Там же. С. 9).

[23] Возможно, именно к княгине М. А. Барятинской относится и следующий ответный пассаж из письма Тургенева к Е. В. Соллогуб: «Радуюсь, что вам всем хорошо в Рейхенгалле — и что даже Вы называете его *раем* — (хотя, увы, княгини нет!)».

[24] *ПССиП(2)*. Письма. Т. 14. С. 108.

позднее 22 июня (4 июля) 1875 г.,[25] когда Тургенев и Толстой деятельно приступили к подготовке литературного чтения в пользу жителей Моршанска, пострадавших от пожара. Из письма же Тургенева к Екатерине Соллогуб явствует, что о намерении устроить благотворительный вечер ей не было известно.

Как бы то ни было, версия о раздельном отъезде Соллогубов из Карлсбада представляется менее вероятной. Более уместно в данном случае предположить, что томик Лермонтова с дарственной надписью Екатерине и «шутливая записка» Наталье могли быть отправлены Тургеневым уже после отъезда сестер из Карлсбада, возможно в ответ на просьбу Екатерины, содержавшуюся в ее предшествующем письме. Не случайно Тургенев не только передает «дружеский поклон» всем членам семьи, гостившим в Карлсбаде, но и прибавляет: «...скажите им, что я часто с великим удовольствием вспоминал о днях, проведенных *вместе*» (выделено нами. — *В. Л., В. С.*).

Во всяком случае, несомненно одно — 18 (30) июня 1875 г. Тургенев преподнес или отправил почтой обеим сестрам Соллогуб памятный подарок о совместном пребывании в Карлсбаде. Любопытно, что «милейшему вулканчику» Екатерине досталась книжная новинка — первое английское издание лермонтовского «Демона»[26] в пере-

[25] Именно этой датой помечено самое раннее письмо Тургенева (адресованное П. В. Анненкову), в котором он сообщает о будущем чтении в пользу моршанских погорельцев (см.: Там же. С. 112), равно как и письмо Толстого к М. М. Стасюлевичу, где указано также, что чтение «совершится в будущую субботу», то есть 28 июня (10 июля) (*Толстой А. К.* Полн. собр. соч. и письма. Т. 5. С. 540). По всей видимости, тогда же, 22 июня (4 июля) 1875 г., были достигнуты все необходимые договоренности о предоставлении залы и получено официальное разрешение на проведение благотворительного вечера. Ср. письмо Толстого к жене: «...я <...> пошел к Тургеневу, чтобы условиться с ним о чтении, которое мы произведем в пользу города Моршанска (он сгорел). Мысль принадлежит Тургеневу. С ним я пошел к Татищеву в König's Villa, и все втроем пошли к "Пупу", чтобы нанять у него залу; но он дает ее даром и даже осветит на свой счет» (впервые: Вестник Европы. 1897. Т. 4, № 7. С. 125—126, во фрагменте (автограф неизвестен), с датой: 23 июня 1875 г.). Вошло в изд.: *Толстой А. К.* Полн. собр. соч. и письма. Т. 5. С. 538, с датой: «11 (23) июня 1875 г.», которая вызывает сомнения, так как входит в противоречие с дальнейшим содержанием письма, в частности со следующим фрагментом: «Чтение будет в будущую субботу, а сегодня воскресенье». Прежде всего, 23 июня н. ст. в 1875 г. выпадало на среду, а не на воскресенье. Более того, чтение фактически состоялось 1 (13) июля, во вторник. Принимая во внимание, что по каким-то причинам оно могло быть перенесено на три дня (или даже на неделю и три дня) с субботы на вторник, от предполагаемой даты письма 11 (23) июня его в любом случае отделяет почти три, а не одна или две недели. О том, что первоначально чтение было назначено на субботу, свидетельствует и упомянутое выше письмо Толстого к Стасюлевичу. Вероятнее всего, в «Вестнике Европы» была допущена ошибка или опечатка, и письмо следует датировать воскресеньем 22 июня (4 июля) (по крайней мере тот его фрагмент, который напечатан в журнале) или понедельником 23 июня (5 июля).

[26] The Demon: A Poem. By Michael Lermontoff / translated from the Russian by Alex-r Condie Stephen. London: Trübner and Co., 1875.

воде Александра Конди Стивена (1850—1908),[27] вышедшее в свет во второй половине апреля 1875 г.[28] Перевод этот примечателен, в частности, своим посвящением: «Dedicated to Ivan Sergeivitch Tourguéneff, with feelings of affection and esteem» («Посвящается Ивану Сергеевичу Тургеневу с чувством сердечной преданности и почтения»). С будущим дипломатом и переводчиком Тургенев познакомился, по-видимому, в 1870 г., во время своего пребывания в Веймаре,[29] и впослед-

[27] Биографические сведения об А. К. Стивене весьма скудны. См., например, его краткую автобиографию (по состоянию на 1884 г.) в локальном английском журнале «The Meteor», из которой следует, что Александр Конди Стивен, кавалер ордена свв. Михаила и Георгия и кавалер ордена Бани, младший из сыновей Оскара Лесли Стивена (Oscar Leslie Stephen) и Изабеллы Биркмайр (Isabella Birkmyre), родился в 1850 г.; частное образование получил в Рагби (Rugby); в авг. 1876 г. поступил на дипломатическую службу в качестве атташе; весной следующего года занял место при посольстве в Петербурге; в октябре 1878 г. повышен в должность третьего секретаря; в июне 1879 г. переведен в Константинополь. Здесь же указано, что «г. Стивен неоднократно получал вознаграждения за знание русского, турецкого и персидского языков» (см.: The Meteor / edited by Members of Rugby School. 1884. March 6. № 199. P. 17—18). Ср. также некрологи в английской и французской прессе: 1) Sir Condie Stephen [Obituary] // The Times. 1908. May 12. № 38644. P. 10; 2) Mort de sir A. Condie Stephen // Le Temps. 1908. 13 mai. № 17124. P. 2. См. также: Stephen, Sir Alexander Condie / [By] H. S. [= Sir Herbert Stephen, Bart.] // Dictionary of National Biography. Second Supplement. London, 1912. Vol. 3. P. 398.

[28] Под предисловием переводчика проставлены лондонский адрес и дата: «Whitehall Yard, April 8th, 1875» (The Demon: A Poem. By Michael Lermontoff. P. 19). Одна из первых английских рецензий на перевод «Демона» была напечатана уже 15 мая 1875 г. См.: The Athenæum. 1875. May 15. № 2481. P. 651—652 (без подписи). По данным П. Уоддингтона, автором анонимной рецензии в лондонском «Атенее» был В. Рольстон (см.: *Waddington P.* A bibliography of the writings of W. R. S. Ralston (1828—89) // New Zealand Slavonic Journal. 1980. № 1. P. 9).

[29] Ср. фрагмент из рецензии на английское издание «Демона», составленной весьма осведомленным анонимным корреспондентом петербургской газеты «Голос» (Я. К. Гротом?): «По собранным нами сведениям, оказывается, что г. Стефен еще весьма молодой человек — ему 25 лет; воспитывался он в училище Рёгби (Rugby) и окончил образование в Германии, в Веймаре. Здесь он познакомился с И. С. Тургеневым, захотел учиться русскому языку и начал брать уроки в Лондоне, у профессора Риона (Риола. — *В. Л.*, *В. С.*), два года назад. Позже он приехал в Россию, пробыл несколько месяцев в Петербурге и в Москве и скоро стал понимать простой разговорный язык. Нет сомнения, что скорым успехом своим в изучении совершенно чуждого ему языка г. Стефен обязан, прежде всего, своим редким способностям; но ему, конечно, помогла та настойчивость и те радикальные средства, которые он употребил, чтоб достигнуть цели. Не находя в светском обществе, в котором он вращался в Петербурге и Москве, случая говорить по-русски и слышать одну только русскую речь, он удалился в одну из подмосковных деревень, поселился у сельского священника, и тут, по словам его, “с матушкой, за чашкой чая”, он практиковался в течение нескольких недель в разговорах, а с “батюшкой” — в чтении» (Голос. 1875. 14 сент. № 254. С. 2. Раздел «Внутренние новости. Хроника»). Почти все сведения, представленные в «Голосе», уникальны и не

ствии неизменно принимал живое участие в судьбе «очаровательного молодого человека»,[30] а также состоял с ним в дружеской переписке, из которой, к сожалению, не сохранилось ни одного письма. В самые сжатые сроки откликнулся Тургенев и на выполненный Стивеном перевод лермонтовского «Демона», присланный ему, очевидно, самим переводчиком тотчас по выходе книги в свет. Его небольшая, но лестная рецензия была написана, по всей видимости, сразу же по возвращении из Карлсбада в Париж, а уже 8 (20) авг. 1875 г. она появилась на страницах «С.-Петербургских ведомостей»,[31] откуда была тотчас перепечатана другими петербургскими газетами.[32]

перекрываются никакими иными источниками. Вероятным информатором петербургского корреспондента был В. Рольстон. Под «профессором Риола» имеется в виду Henry Riola, автор учебника «How to learn Russian» (London, 1878; с предисловием В. Рольстона). См. также: *Алексеев М. П.*, *Левин Ю. Д.* Вильям Рольстон — пропагандист русской литературы и фольклора. СПб.: Наука, 1994. С. 66.

[30] В рекомендательном письме к Ю. П. Вревской от 8 (20) марта 1877 г. Тургенев так аттестовал своего молодого британского друга: «Позвольте мне как только могу горячо рекомендовать вам подателя сего письма, моего друга г-на Александра Конди Стивена, который только что назначен атташе английского посольства в Петербурге. — Это очаровательный молодой человек, хорошо знающий русский язык (он опубликовал превосходный перевод “Демона” Лермонтова) <...>» (*ПССиП(2)*. Письма. Т. 15, кн. 2. С. 93—94, 321. Подлинник по-фр.). Ранее писатель столь же горячо рекомендовал своего друга и Вильяму Рольстону: «...он очень хороший и любезный молодой человек. Он хочет изучать русский язык!! Это довольно смелый подвиг — но почему бы и нет?» (Там же. Т. 11. С. 194, 366. Письмо от 30 дек. 1871 (11 янв. 1872). Подлинник по-англ.). Известны также рекомендательные письма к А. Ф. Онегину, Е. И. Рагозину, В. А. Черкасскому от 3 (15) дек. 1873 г. (Там же. Т. 12. С. 250—251). Часть рекомендательных писем, по-видимому, до нас не дошла.

[31] *Тургенев Ив.* [О новом переводе «Демона» на английский язык] // С.-Петербургские ведомости. 1875. 8 авг. № 208. С. 2, с редакционной подводкой: «Мы получили следующее письмо от И. С. Тургенева о новом переводе “Демона” на английский язык <...>». См. также: *ПССиП(2)*. Соч.: в 12 т. Т. 10. С. 271. О том, что рецензия Тургенева была написана уже после возвращения из Карлсбада, свидетельствует авторская помета: «Париж. Июль, 1875 г.». Как известно, во Францию писатель вернулся 5 (17) июля 1875 г. (см.: Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева (1871—1875). С. 270). До 1980-х гг. считалось, что автограф этой тургеневской статьи неизвестен. Между тем в 1985 г. затерянный автограф «всплыл» в одном из букинистических магазинов Москвы и впоследствии был передан в тургеневский фонд ГЛМ (ф. 17, оп. 1, д. 5). Подробнее см.: *Варенцова Е. М.* Тургеневские материалы в отделе рукописных фондов Государственного литературного музея // Иван Сергеевич Тургенев и Москва. М.: Русский путь, 2009. С. 169—170. Авторское название статьи Тургенева: «О новом переводе “Демона” на английский язык» в первой публикации было опущено.

[32] См.: 1) Новости. 1875. 9 авг. № 216. С. 2 (с редакционной подводкой: «“С.-Петерб. вед.” получили следующее письмо от И. С. Тургенева о новом переводе “Демона” на английский язык <...>»); 2) Биржевые ведомости. 1875. 10 авг. № 218. С. 2 (с редакционной подводкой: «“С.-Петербургские ведомости” получили следующее письмо от И. С. Тургенева о новом переводе “Демона” на английский язык <...>»).

О своей высокой оценке английского перевода лермонтовского «Демона» Тургенев сообщил и самому переводчику. Это следует, в частности, из письма А. К. Стивена к М. М. Стасюлевичу от 25 июля 1875 г. (письмо написано по-русски):

5 Whitehall Yard.
London.

25 июля 75.

Любезный г-н Стасюлевич,

Имею удовольствие послать Вам экземпляр моего перевода «Демона», который прошу принять в знак моего искреннего уважения.

Будучи первым и единственным переводом русского стихотворения на английский язык, он, может быть, будет интересовать русскую публику и удостоится критики, и если перевод мой Вы найдете достойным критики в Вашем всем известном журнале — «Вестнике Европы», то я сочту такое внимание с Вашей стороны за большую честь.

Перевод мой был благосклонно принят английскою публикою, и очень рад, что я могу сказать, что даже достойный Иван Сергеевич Тургенев одобрил мой труд.

Если Вам случится увидеть критику в каком-нибудь журнале, то я буду Вам очень обязан, если Вы мне пришлете ее.

С истинным почтением и совершенною преданностью
остаюсь
Ваш покорный слуга
A. Condie Stephen.[33]

Дополнительные подробности об участии Тургенева в судьбе английского издания «Демона» обнаруживаются в переписке А. Н. Пыпина с М. М. Стасюлевичем за июль—август 1875 г. Так, из письма Пыпина от 13 (25) июля 1875 г. явствует, что еще до получения книги от самого переводчика один экземпляр «Демона» был, по просьбе Тургенева, доставлен в редакцию журнала П. В. Анненковым,[34] при-

[33] РО ИРЛИ, ф. 293 (М. М. Стасюлевич), оп. 1, ед. хр. 709. На первой странице письма, в левом верхнем углу, помета Стасюлевича: «27/9» (предположительно дата ответа).

[34] Встреча Анненкова и Пыпина состоялась 11 или 12 июля ст. ст. 1875 г. Ср. фрагмент из письма Анненкова к Пыпину от 10 июля ст. ст. 1875 г.: «...спешу известить Вас, что если бы послезавтра, в субботу 12 июля и к 12-му часу Вы пожаловали ко мне на Елагин, то, истинно Вам говорю, исполнили бы душу мою великой радостию. / Завтра в пятницу я обедаю у <Н. Н.>Тютчева, который обитает на той же Старо-Парголовской дороге, что и Вы — только в Лесном. Я мог бы от него заехать к Вам, если бы не боялся лишить Вас вечерней прогулки, которой все так дорожат здесь на дачах — и по всей справедливости. Я же сделался калекой от ревматизма в ноге и не могу быть товарищем никому по пешеходству. Во всяком случае заеду, но прошу не стеснять себя, так как встреча между нами есть уже дело решеное» (РНБ, ф. 621, ед. хр. 28, л. 2).

бывшим из Баден-Бадена в Петербург.[35] «Видел я Анненкова, — писал Пыпин Стасюлевичу, находившемуся за границей. — <...> Он привез мне, или собственно Вам, две вещи, которые и будут Вас дожидаться в редакции. Одна — английский перевод лермонтовского "Демона" — некоего Стефена <так!>; эту книгу посылает Вам Тургенев, которому Стефен посвящает свой перевод. Тург<енев>, вероятно, желал, чтоб о книжке было что-нибудь сказано в журнале. Перевод — довольно хорош, насколько могу судить по отзыву, читанному мной уже давно в "Атенее": самого перевода еще не читал».[36]

В другом своем письме к Стасюлевичу, от 9 (21) авг. 1875 г., написанном на следующий день после публикации тургеневской рецензии, Пыпин прибавлял: «Тург<енев> напечатал, как мне говорили (сам не видел), в "С.-П<етер>б<ургских> вед<омостях>" заметку о переводе "Демона", Стифена <так!>. Я Вам писал об этой книжке. Что бы ему и заметку прислать в "Вестник", — и что бы вообще не иметь в журнале места для таких даже мелочей, которые могут быть любопытны (напр<имер>, в "Известиях")».[37]

По-видимому, лишь после отправки данного письма в Булонь, где в это время находился издатель «Вестника Европы», Пыпин ознакомился, наконец, и с приведенным выше письмом Стивена от 25 июля (6 авг.) 1875 г.,[38] две с лишним недели, должно быть, пролежавшим в редакции. Так, уже 13 (25) авг. 1875 г., информируя Стасюлевича о предполагаемом составе будущей октябрьской книжки, Пыпин сообщал: «Вероятно, я напишу еще одну (небольшую) статейку, во 2-й от-

---

[35] Не исключено, что Тургенев успел передать книгу Анненкову в Баден-Бадене, куда прибыл проездом в Париж 4 (16) июля 1875 г. Ранее, по-видимому ошибочно, было принято считать, что Анненков выехал в Россию около 8 июля н. ст., не повидавшись с Тургеневым (ср.: *Анненков П. В.* Письма к И. С. Тургеневу: в 2 кн. / изд. подгот. Н. Н. Мостовская, Н. Г. Жекулин. СПб.: Наука, 2005. Кн. 2. С. 188, примеч. 2 к письму 198; Неизвестное письмо И. С. Тургенева. С. 441, примеч. 7). Как следует из письма Анненкова к Пыпину от 8 июля ст. ст. 1875 г., в Петербург он прибыл 6 июля ст. ст.: «Третьего дня я приехал <...> в Питер и конечно не проеду его, не исполнив моего искреннего желания — и даже зарока — переговорить с Вами. Но так как расстояние между нашими квартирами суть почти астрономическое, то я и решился предварительно спросить, когда, в какой день и час можно Вас застать дома. Времени у меня свободного здесь не очень много (дела!) и было бы конфузливо отойти от Ваших дверей ни с чем. Поэтому и прошу пару слов ответа на заданный вопрос, который и перешлите по следующему адресу: "*Елагин остров, во дворец, квартира коменданта № 14, такому-то*". Я уж не стучусь в квартиру М. М. Стасюлевича, полагая его за границей. Если ошибаюсь, то опять умоляю приписать, что это заблуждение: я тотчас же и исправлюсь» (РНБ, ф. 621, ед. хр. 28, л. 1—1 об.).

[36] РО ИРЛИ, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1188, л. 36 об.

[37] Там же, л. 46.

[38] Свое письмо из Лондона в редакцию «Вестника Европы» А. К. Стивен не только написал по-русски, но и, по всей видимости, датировал «на русский лад», то есть поставил дату по юлианскому, а не по грегорианскому календарю.

дел, по поводу вышедшей на днях новой книги о Новикове. Придется, вероятно, написать и другую — заметку об упомянутом мною прежде переводе “Демона”. Автор этого перевода прислал в редакцию *еще* экземпляр своей книги (один уже был получен от Тургенева), с письмом, из которого явствует, что ему очень желательно иметь отзыв “Вестн<ика> Европы” о своем труде».[39]

Рецензию на «новую книгу о Новикове»[40] А. Н. Пыпин так и не написал, а вот его сочувственная рецензия на английский перевод «Демона» действительно появилась на страницах октябрьского номера «Вестника Европы».[41] В своем критическом и фактографическом анализе Пыпин ориентировался не только на заметку Тургенева из «С.-Петербургских ведомостей», но и на рецензии «компетентных судей» из таких английских еженедельников, как «The Athenæum» и «The Saturday Review».[42]

Кем на самом деле был Александр Конди Стивен — до сих пор неизвестно. Несмотря на блистательную дипломатическую карьеру, проделанную этим молодым человеком; несмотря на все ордена, звания и титулы, собранные им в кратчайшие сроки; несмотря, наконец, на очаровательный образ культуртрегера и пропагандиста русской литературы, явившийся на свет благодаря поэтическому переводу «Демона» на английский язык, необходимо признать, что мы о нем почти ничего не знаем. Те же немногочисленные биографические данные, которые имеются в нашем распоряжении, показывают, что А. К. Стивен обладал несомненным даром расположить к себе собеседника (не в последнюю очередь благодаря своему амплуа чудака-полиглота) и в довольно короткие сроки сумел обзавестись самыми разнообразными влиятельными знакомствами в русском и английском обществе. Так, среди его «приятелей» и «друзей» можно отыскать не только Тургенева или Рольстона, но и герцогиню Эдинбургскую и Саксен-Кобург-Готскую. О высокой оценке перевода Стивена, данной дочерью Александра II (урожд. великой княжной Марией Александровной), сообщил, в частности, специальный английский корреспондент бельгийской газеты «L’Indépendance Belge»:

---

[39] РО ИРЛИ, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1188, л. 47 об.—48.

[40] Речь идет о следующей книге, на которую появилось свыше десятка откликов в различных повременных изданиях: Николай Иванович Новиков, издатель журналов 1769—1785 гг.: исследование А. Незеленова. СПб.: тип. В. С. Балашева, 1875. В «Вестнике Европы», однако, эта книга не рецензировалась.

[41] Английский перевод лермонтовского «Демона» / А. Н. [= А. Н. Пыпин] // Вестник Европы. 1875. Т. 5, № 10. С. 884—887. Ср. также: Литература о жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова: библиографический указатель, 1825—1916 / сост. О. В. Миллер. Л.: БАН, 1990. С. 77 (здесь, вслед за И. Ф. Масановым, автором рецензии ошибочно указан К. К. Арсеньев).

[42] 1) The Athenæum. 1875. May 15. № 2481. P. 651—652 (без подписи; автор — W. R. S. Ralston); 2) The Saturday Review. 1875. August 7. № 1032. P. 177—178 (без подписи; вероятный автор — W. R. S. Ralston). См. также примеч. 28 выше.

«Молодой поэт, г. Александр Конди Стивен, перевел стихами на английский язык поэму Лермонтова “Демон” и столь изящно исполнил эту трудную задачу, что удостоился заслуженных восторгов. Здесь даже поговаривают — и я охотно этому верю — будто бы сама герцогиня Эдинбургская изволила похвалить г. Конди Стивена за точность перевода и верность духу подлинника, которую тот сумел сохранить. “Демон” — поэма весьма необычная, и остается только недоумевать, как такое произведение, сильное по замыслу и восхитительное по языку, могло родиться в голове ребенка. Первые фрагменты этой поэмы, вышедшей в 1834 году <так!>, были написаны в 1829-м; скончался же Лермонтов в 1842-м <так!>, когда ему было всего-то 26 лет отроду. Одним словом, “Демон” столь же прекрасен, как “Падший ангел” Ламартина или “Каин” Байрона».[43]

Вернемся, однако, к экземпляру английского «Демона», подаренному Тургеневым юной Екатерине Соллогуб. К сожалению, его настоящее местонахождение неизвестно. Из статьи Котетишвили может сложиться впечатление, что этот экземпляр находился в Литературном музее Грузии, однако это не так. Вопрос о тургеневских автографах, хранившихся в фондах тбилисского музея, был поднят уже в 1960-е гг. По инициативе Н. В. Измайлова, 15 нояб. 1961 г., еще во время подготовки первого академического издания, заместителем директора ИРЛИ В. В. Тимофеевой был направлен специальный запрос в Литературный музей Грузии на имя директора И. К. Какабадзе:

[43] Ср.: «Un jeune poëte, M. Alexandre Condie Stephen, vient de traduire en vers anglais *le Démon* de Lermontoff et il s’est acquitté de cette tâche ardue de façon à mériter de légitimes éloges. On m’a dit, et je le crois sans peine, que la duchesse d’Edimbourg avait complimenté M. Condie Stephen sur la fidélité de la traduction et l’énergie qu’il a su conserver à la pensée de l’auteur. C’est un étrange poëme que celui du *Démon* et on se demande comment, si puissant de conception, si admirable de langage, il a pu sortir du cerveau d’un enfant. Car c’est en 1829 qu’ont été composés les premiers morceaux de ce poëme, qui a paru en 1834, et lorsque Lermontoff est mort en 1842, il n’avait que vingt-six ans. Pour tout dire, *le Démon* est aussi beau que *l’Ange déchu* de Lamartine et le *Caïn* de Byron» (Nouvelles d’Angleterre // L’Indépendance Belge. 1875. 25 juin. № 173. P. [3]). В России слова о герцогине Эдинбургской остались неотмеченными. Ср. краткую выжимку из бельгийской газеты во «Всемирной иллюстрации» (1875. 28 июня. № 339. С. 15): «Лондонский корреспондент газеты “Indépendance Belge” сообщает, что молодой английский поэт, г. Александр Конди Стефен, перевел английскими стихами “Демона” Лермонтова и исполнил эту трудную задачу самым блистательным образом». Любопытно, что в 1878 г. тот же корреспондент «L’Indépendance Belge», извещая о назначении Стивена на новую должность в английском посольстве в Петербурге, напомнил при этом о своей беглой заметке трехлетней (!) давности: «“London Gazette” сообщает о назначении г. Александра Конди Стивена третьим секретарем посольства в Санкт-Петербурге. Этот молодой дипломат и есть тот самый поэт, который, как я уже писал вам три года назад, превосходно переложил стихами на английский язык поэму Лермонтова “Демон”, подлинный шедевр русского Байрона». Ср.: «La *London Gazette* annonce la nomination de M. Alexandre Condie Stephen comme troisième secrétaire d’ambassade à Saint-Pétersbourg. Ce jeune diplomate est le poète dont je vous signalais, il y a trois ans, l’excellente traduction en vers anglais du *Démon* de Lermontof, le chef d’œuvre du Byron russe» (Nouvelles d’Angleterre // L’Indépendance Belge. 1878. 22 nov. № 326. P. [2]).

«В “Известиях” от 4 ноября с. г. № 263 (13809) была помещена статья “Автографы великих людей”, где указывалось о письмах И. С. Тургенева, хранящихся в Вашем музее.[44] Просим возможно быстрее сообщить нам, какие это письма (кому адресованы, их даты, автографы или копии) и нет ли в Вашем музее еще материалов, связанных с Тургеневым (письма <так!> к нему, документов). Все эти сведения нам крайне важны, так как Институт русской литературы предпринял издание многотомного Полного собрания сочинений и писем И. С. Тургенева, из которого вышли в свет 2 тома писем и 2 тома сочинений. / Для осуществления этого издания Институт собирает фотокопии и микрофильмы всех известных в настоящее время рукописей Тургенева, находящихся не только в Советском Союзе, но и за рубежом. Поэтому просим Вас выслать на адрес Института наложенным платежом фотокопии или микрофильмы имеющихся у Вас автографов Тургенева».[45]

12 марта 1962 г. пришел ответ из Тбилиси, от зав. рукописным отделом С. Лекишвили: «Высылаем фотокопию *единственного* автографа И. С. Тургенева, хранящегося в фондах Государственного литературного музея Грузии. / Автограф адресован Наталии Владимировне Соллогуб <...>. / Об автографе статья опубликована в 1958 году в журнале “Литературная Грузия” № 2. / Просим извинения за опоздание, вызванное техническими причинами».[46]

Присланная из Литературного музея Грузии фотокопия ныне хранится в Рукописном отделе Пушкинского Дома. И характер, и внешний вид автографа дают все основания предположить, что он также мог представлять собой не записку, а дарственную надпись Тургенева на какой-то книге, подаренной им младшей сестре (как «дарственная надпись на книге» значится он и в архивном описании). Вероятно, по этой причине, данная записка не вошла в оба академических собрания писем Тургенева. Обе записи оказались пропущены и в соответствующем томе «Летописи жизни и творчества И. С. Тургенева».[47]

---

[44] В заметке «Автографы великих людей» (Известия. 1961. 4 нояб. № 263. С. 4), представляющей собой сообщение анонимного корреспондента из Тбилиси, говорилось, в частности, следующее: «Литературный музей Грузии недавно отметил свое 30-летие. Среди 25 тысяч экспонатов этого музея особое место занимают автографы — рукописи художественных произведений, письма, посвящения, поздравительные адреса. Здесь хранятся автографы выдающихся грузинских писателей — А. Церетели, А. Чавчавадзе, Важа Пшавела, Н. Николадзе и многих других. Большой интерес представляют оригиналы писем И. Тургенева, А. Дюма, Г. Успенского, В. Короленко, М. Горького, В. Маяковского, А. Барбюса. <...> Большой интерес представляет автограф неопубликованного стихотворения В. Брюсова, переданный в 1924 году автором для перевода на грузинский язык поэту А. Мирцхулава».

[45] РО ИРЛИ, ф. 150 (Архив Тургеневской группы). Переписка за 1961 г.

[46] РО ИРЛИ, р. I, оп. 29, ед. хр. 349. Выделено нами. — *В. Л., В. С.*

[47] Единственным «тургеневским» изданием, в котором были зафиксированы сведения о статье П. А. Котетишвили, является «Библиография литературы

В заключение скажем еще несколько слов о сестрах Соллогуб, героинях настоящей статьи. Именно о них, по всей видимости, идет речь в единственном известном в настоящее время письме В. А. Соллогуба к Тургеневу. Как следует из содержания письма, оно было написано в Париже и предположительно относится к тому же «карлсбадскому» 1875 году:

Любезный Иван Сéргиевич!

Я думал выехать сегодня в Ниццу провести русские праздники с детьми, но мне представили такие *бесстыжие* счеты особенно в гостинице, что я стою как рак на мели. — Я знаю, что от Ваших построек и у Вас в кармане не густо, — но Вы раз сказали мне, что хозяева Café de l'Opéra Вам предлагали целые лопаты денег. Не можете ли Вы мне сосводничать этим путем заем в 1000 фр. или даже более. — Завтра с утра я буду бегать. Но если в 3 часа Вы дадите мне ответ, премного обяжете.

В<есь> В<аш>
Соллогуб.[48]

Не вызывает сомнений, что «дети», с которыми Соллогуб намеревался провести «русские праздники» в Ницце — это младшие сестры Екатерина и Наталья Соллогуб.

Что нам известно о Екатерине? Увы, немногое. Графиня Екатерина Владимировна Соллогуб родилась 8 сент. 1860 г.[49] Вышла замуж за Александра Вульфиуса (1854—1940), дворянина из прибалтийских немцев, и родила от него восемь (по другим данным — девять) детей.[50] Будучи православной, Екатерина Вульфиус, тем не менее, кре-

о И. С. Тургеневе 1918—1967» (Л.: Наука, 1970. С. 94. № 1255; отв. ред. А. Д. Алексеев, Л. Н. Назарова). Во втором академическом издании обе записи будут учтены в разделе «Дарственные надписи» в 18 томе серии Писем.

[48] Bibliothèque nationale de France. Slave 81, f. 37. Письмо датируется 1875 г. на основании фразы, в которой упоминается о «постройках», потребовавших значительных денежных затрат от Тургенева. Несомненно, речь идет о приобретении писателем (совместно с семейством Виардо) загородного дома в Буживале и строительстве шале. Ср., например, письмо Тургенева к брату Николаю от 25 янв. (6 февр.) 1875 г.: *ПССиП(2)*. Письма. Т. 14. С. 18.

[49] Соллогуб. Графы и дворяне / [сообщили: графиня Н. М. Соллогуб и В. В. Румель] // Русская родословная книга / [сост.] князь А. Б. Лобанов-Ростовский. 2-е изд. СПб.: изд. А. С. Суворина, 1895. Т. 2. С. 247.

[50] Подробнее о детях Е. В. Вульфиус см.: Deutschbaltisches biographisches Lexikon, 1710—1960. Köln; Wien, 1970. S. 892—893. См. также: *Тименчик Р.* Забытые воспоминания о Гумилеве // Даугава. 1993. № 5. С. 157—160 (републикация и атрибуция статьи: Русский конквистадор: воспоминания о поэте Гумилеве / А. М. [= Анатолий Матюшкин = Анатолий Вульфиус] // Слово. Рига, 1926. 9 мая. № 144. С. 6). Некоторые представленные здесь сведения о детях Вульфиусов, в частности о Екатерине, нуждаются в коррекции. Так, по словам Р. Д. Тименчика, «стихи Екатерины Вульфиус печатались в 1920—1930 гг. в рижской периодике» (с. 158). Действительно, у Вульфиусов была дочь Екатерина, однако она родилась

стила своих детей по лютеранскому обряду.[51] Последние годы жизни она провела в своем латгальском имении Сальнево,[52] где и умерла 8 окт. 1918 г. в возрасте 58 лет.[53] По-видимому, она оставила по себе добрую память среди ближайших родственников — во всяком случае, через 10 лет после ее смерти в Кафедральном соборе Риги кем-то из родных была заказана панихида за упокой ее души.[54]

в 1893 г. Между тем талантливая поэтесса, о которой говорит Р. Д. Тименчик, родилась в 1914 г. и была, вероятнее всего, дочерью Анатолия Вульфиуса, внука В. А. Соллогуба, а не дочерью Е. В. Вульфиус-Соллогуб. Ср. редакционное предисловие к публикации стихов Е. Вульфиус под заглавием «Юный латгальский поэт» в рижской газете «Слово» (1926. 16 мая. № 151. С. 4): «В глуши Латгалии, в Сальнево, живет семья русского эмигранта Вульфиус <так!>. На его дочь, Екатерину Вульфиус, ученицу Корсовской русской основной школы, обратили внимание преподаватели: Е. Вульфиус с удивительн<ым> для детск<ого> возраста чувством ритма и образностью пишет стихи. Сегодня мы даем ее “Сказку” и “Осень”, написанную Е. Вульфиус 12 лет от роду». Стихи юной Екатерины Вульфиус печатались не только в газете «Слово» в 1926—1928 гг., но и в журнале «Школьные годы» (1928—1929). Впоследствии два ее стихотворения появились в еженедельнике «Для вас» (1938), после чего наступила тишина. В 1939 г. Е. Вульфиус вышла замуж за Николая Пинского (см.: Зарегистрированные браки // Сегодня. 1939. 14 окт. № 284. С. 6). Дальнейшая ее судьба неизвестна. Сводный список стихотворений Е. Вульфиус, опубликованных в рижской периодике, см.: *Абызов Ю.* Русское печатное слово в Латвии, 1917—1944 гг.: био-библиографический справочник. Stanford: Department of Slavic Languages and Literatures, Stanford University, 1990. Ч. 1. С. 304.

[51] Ср.: «Так, например, у дворянина Александра Вульфиуса, женатого на православной графине Екатерине Соллогуб, не возникало никаких трудностей с регистрацией детей ни в 1885 г., ни в 1887 г., ни в 1888 г. Все они были крещены по лютеранскому обряду в Курляндской губернии. Проблемы появились лишь в 1890 г., да и то в связи с переездом семьи в Волынскую губернию, когда епископ Волынский и Житомирский Модест (Стрельбицкий) отверг ходатайство Е. Вульфиус о разрешении ей окрестить новорожденного по протестантскому обряду» (*Веременко В. А.* Межконфессиональные браки в России во второй половине XIX — начале XX вв. // Гендер и общество в истории. СПб.: Алетейя, 2007. С. 226—227. Источник сведений: Дело о разрешении браков православных с протестантами и крещении детей от них с отступлением от установленных законов (1867—1901) // РГИА, ф. 821, оп. 10, д. 617а, л. 63—63 об.).

[52] В настоящее время поместье Сальнево, некогда принадлежавшее помещице Екатерине Вульфиус и располагавшееся в десяти верстах от станции Корсовка Санкт-Петербургско-Варшавской железной дороги, носит название *Салнава* (латыш. *Salnava*, в Карсавском крае Латвии).

[53] Ср. некролог, помещенный в газете «Rigasche Zeitung» (1918. 17. Okt. № 241. S. 8): «Am 8. Oktober 1918 um 3 Uhr nachmittags verschied sanft nach kurzem Krankenlager auf ihrem Gute Saluewo <*sic!*> Katharina Wulffius, geb. Gräfin Sollohub. / Die Hinterbliebenen» («8 октября 1918 года в 3 часа пополудни, после непродолжительной болезни, в своем имении Сальнево тихо скончалась Катерина Вульфиус, урожд. графиня Соллогуб. / Родственники покойной»).

[54] Ср. объявление о панихиде в рижской газете «Сегодня» (1928. 17 окт. № 282. С. 7): «Завтра, 18-го октября, в десятую годовщину смерти Екатерины Владимировны Вульфиус, урожденной графини Соллогуб, в Кафедральн. соборе в 8 ч.

О Наталье, самой младшей из сестер Соллогуб, также известно немного. Графиня Наталья Владимировна Соллогуб родилась 22 дек. 1861 г.[55] В 1899 г. ее имя впервые появляется в списке фрейлин «Их Императорских Величеств Государынь Императриц».[56] 11 янв. 1902 г. в церкви свв. Захарии и Елизаветы в Петербурге фрейлина графиня Н. В. Соллогуб (40 лет) обвенчалась со штабс-капитаном 259-го пехотного Горийского полка князем Леваном Николаевичем Чичуа (48 лет).[57] В 1904 г., во время Русско-японской войны, княгиня Н. В. Чичуа занималась благотворительностью в Гори, поддерживая Красный Крест.[58] В 1905 г. у супругов Чичуа родилась единственная дочь — Мария.[59] В 1910 г. княгиня Чичуа овдовела.[60] Всю последнюю

в. будет отслужена панихида». Ср. также: Незабытые могилы: российское зарубежье: некрологи, 1917—1997: в 6 т. / сост. В. Н. Чуваков. М.: Пашков дом, 1999. Т. 1. С. 624 (с ошибкой в дате смерти Е. В. Вульфиус, произошедшей из-за механического отождествления дня, на который была назначена панихида, с днем кончины).

[55] Соллогуб. Графы и дворяне. Т. 2. С. 247.

[56] Адрес-календарь: общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1899 год. Пг.: Инспекторский отд. собственной е. и. в. канцелярии, 1899. Ч. 1. Стб. 46. Ср. также: Вся Россия. <...> Адрес-календарь Российской империи. [СПб.], 1900. Т. 1. Стб. [34].

[57] Подробнее см. метрическую книгу церкви свв. Захарии и Елизаветы Кавалергардского ее величества государыни императрицы Марии Федоровны полка на 1902 г.: ЦГИА СПб, ф. 19, оп. 128, д. 651, л. 26 об.—27. Поручителями бракосочетавшихся здесь указаны: «По женихе: Собственного Его Величества конвоя сотник светлейший князь Давид Константинович Дадиани и сотник князь Николай Владимирович Амилахвари. По невесте: коллежский асессор Дмитрий Андреевич Симуков и штабс-ротмистр Михаил Александрович граф Соллогуб» (л. 27).

[58] Ср. сообщение из Гори в тифлисской газете «Кавказ» (1904. 27 марта. № 82. С. 3): «В самом начале настоящей войны в Гори образовался небольшой частный кружок местных дам, в состав которого входят: А. П. Берлис, А. В. Картвелова, В. П. Кривицкая, кн. В. А. Вачнадзе, Е. Ф. Шепф, кн. М. К. Херхеулидзе, кн. Т. Г. Макаева, Н. В. Павленкова, кн. Н. В. Чичуа и З. Б. Алиханова-Аварская. Собираясь друг у друга по вечерам, дамы эти работают на Красный Крест и сегодня отправили в его кавказское отделение первую партию своих работ, состоящую из 220 следующих предметов: рубах 100, кальсон 50, платков 12, вязаных шарфов 6, портянок 22 пары и полотенец 30. Кружок намерен посвящать и впредь свои досуги благому делу посильной помощи нашим больным и раненым воинам на Дальнем Востоке».

[59] Ср. выписку из метрической книги церкви Св. вмч. Георгия Победоносца в м. Ново-Сенаки, Сенакского уезда, Гурийско-Мингрельской епархии (РГВИА, ф. 400, оп. 17, д. 19085, л. 3), в которой, в частности, зафиксировано, что 13 июня 1905 г. у супругов Чичуа родилась дочь Мария и что 19 июля 1905 г. она была крещена по православному обряду. Восприемниками при крещении значатся: князь Константин Николаевич Чичуа (родной брат Л. Н. Чичуа) и княгиня Мария Владимировна Гагарина (родная сестра Н. В. Чичуа). Материалы из фондов РГВИА впервые введены в оборот на генеалогическом сайте geni.com.

[60] Ср. выписку из свидетельства о смерти мужа: «Означенный в сей паспортной книжке из князей отставной полковник Леван Николаевич Чичуа 20 сентября

часть жизни она прожила в Грузии. В 1933 г., незадолго до смерти, она оставила, как уже упоминалось выше, примечательные мемуары, в которых содержатся любопытные сведения о семействе Соллогубов.

В 1960-е гг. И. К. Ениколопов разыскал в Тбилиси внучку В. А. Соллогуба, Марию (Майю) Левановну Чичуа (1905—1988), и также записал ее воспоминания:

> «Дед мой и после правления Воронцова жил некоторое время в Тбилиси. Моя мать поселилась в Тбилиси навсегда. Она говорила мне, что любовь деда к Грузии сохранилась у него на всю жизнь. Об этом свидетельствовали и обстановка его кабинета, и картины. Он постоянно был связан с друзьями из Грузии. Любовь к Грузии еще больше окрепла, когда его зятем стал мой отец, Леван Чичуа.
>
> Из сохранившихся у нас после смерти дедушки вещей мама передала Литературному музею несколько семейных портретов, четверостишие — автограф Тургенева, а журналу "Литературное наследство" — миниатюры своей матери, урожденной Виельгорской, и ее родителей, которые были связаны большой дружбой с Лермонтовым, Жуковским, Вяземским и через них с Пушкиным. М. Ю. Виельгорский положил на музыку "Черную шаль", "Шотландскую песню" и другие стихотворения великого поэта. В 1830—40 гг. дом Виельгорского был одним из центров культурной жизни Петербурга».[61]

В воспоминаниях внучки писателя сразу же бросается в глаза ряд несоответствий с уже известными нам фактами. Так, фраза о том, что любовь В. А. Соллогуба к Грузии «еще больше окрепла», когда его

1910 года волею Божиею умер, а 23 сентября совершен чин погребения в Христо-Рождественской церкви села Фатеевки, Дмитриевского уезда, Курской губернии, и в метрики вписал за № 16 1910 года 23 сентября священник Алексей Андреев» (РГВИА, ф. 400, оп. 17, д. 19085, л. 5). Село Фатеевка (оно же — Луизино, по имени графини Луизы Карловны Виельгорской) — давнее имение Виельгорских. Ср. фрагмент из воспоминаний Н. В. Чичуа-Соллогуб: «Жили Виельгорские большею частию в Петербурге. Михаил Юрьевич прежде был женат на старшей сестре Бирон; после ее смерти женился на родной ее сестре Луизе. Вскоре впал в немилость, был сослан в Курскую губернию, где Биронам дали землю, взамен отобранной Курляндии. Там дед основал усадьбу, разбил парк, фруктовый сад, оранжереи, пруд. В честь бабушки назвал ее имение "Луизино". Там долго они жили и там родилась моя мать София. Одно или два лета я жила там с матерью. Помню, ближайшей ж<елезно>д<орожной> станцией была Льгов и 77 верст ехали лошадьми до имения. Имение составляло собственность моей матери, после смерти дяди и бабушки» (РГАЛИ, ф. 1337, оп. 1, ед. хр. 239, л. 7). Подробнее о князе Л. Н. Чичуа (по состоянию на 1905 г.) см.: *Жордания О.* Материалы для биографического словаря офицеров Кавказской армии (1901—1914 гг.). Подполковники // ცხუმ-აფხაზეთის მეცნიერებათა აკადემიის შრომები. 2014. № VII—VIII. გვ. 374 (источник сведений: Список генералам и штаб-офицерам Кавказского военного округа. Исправлен по 1-е сентября 1905 года. Тифлис: тип. Штаба Кавказского военного округа, 1906. С. 120).

[61] *Ениколопов И.* Всей душою Грузию любя... [Граф В. А. Соллогуб и Грузия] // Заря Востока. Тбилиси, 1967. 17 авг. № 191. С. 4.

зятем стал Леван Чичуа, содержит в себе непреодолимое хронологическое противоречие. Дело в том, что бракосочетание графини Н. В. Соллогуб и князя Л. Н. Чичуа состоялось, как было сказано выше, только в 1902 г., то есть через два десятилетия после смерти В. А. Соллогуба, скончавшегося, как известно, в 1882 г.

Не вполне корректны слова Марии Чичуа и о «четверостишии» Тургенева, которое ее мать передала Литературному музею Грузии. Очевидно, что здесь подразумевается та самая «шутливая записка», которую Тургенев адресовал 13-летней Наталье Соллогуб и которую впервые опубликовал П. Котетишвили в 1958 г. В воспоминаниях Марии Чичуа записка эта, графически состоящая из четырех строк, действительно могла трансформироваться в четверостишие. Память же о других автографах Тургенева, некогда хранившихся в семье Чичуа, у внучки В. А. Соллогуба, по-видимому, не сохранилась.

Обнаружение письма, адресованного Екатерине Владимировне Соллогуб, не только вводит еще одно имя в перечень установленных адресатов Тургенева, но и неопровержимо свидетельствует о том, что его переписка с Соллогубами была гораздо более обширной, чем принято считать. Не исключено, что со временем могут обнаружиться новые письма как к «Катерине Владимировне», так и к другим членам многочисленного семейства автора знаменитого «Тарантаса».

Библиографический список

1. *Абызов Ю.* Русское печатное слово в Латвии, 1917—1944 гг.: био-библиографический справочник. Stanford: Department of Slavic Languages and Literatures, Stanford University, 1990. Ч. 1.
2. Автографы великих людей // Известия. 1961. 4 нояб. № 263.
3. Адрес-календарь: общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1899 год. Пг.: Инспекторский отд. собственной е. и. в. канцелярии, 1899. Ч. 1.
4. *Алексеев М. П.*, *Левин Ю. Д.* Вильям Рольстон — пропагандист русской литературы и фольклора. СПб.: Наука, 1994.
5. *Анненков П. В.* Письма к И. С. Тургеневу: в 2 кн. / изд. подгот. Н. Н. Мостовская, Н. Г. Жекулин. СПб.: Наука, 2005. Кн. 2.
6. *Бертенсон В. Б.* За тридцать лет // Исторический вестник. 1912. Т. 128, № 6.
7. Библиография литературы о И. С. Тургеневе, 1918—1967 / отв. ред. А. Д. Алексеев, Л. Н. Назарова. Л.: Наука, 1970.
8. *Варенцова Е. М.* Тургеневские материалы в отделе рукописных фондов Государственного литературного музея // Иван Сергеевич Тургенев и Москва. М.: Русский путь, 2009.
9. *Веременко В. А.* Межконфессиональные браки в России во второй половине XIX — начале XX вв. // Гендер и общество в истории. СПб.: Алетейя, 2007.
10. Весь Петербург на 1903 год. [СПб., 1903].
11. Внутренние новости. Хроника // Голос. 1875. 14 сент. № 254.

12. Всемирная иллюстрация. 1875. 28 июня. № 339.
13. Вся Россия: русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации: торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи. [СПб.], 1900. Т. 1.
14. Дворянский Календарь: справочная родословная книга российского дворянства. СПб.: Изд-во ВИРД, 2003. Тетрадь 11.
15. [Дело о духовном завещании Грибанова] // Новое время. 1894. 4—25 мая. № 6529—6550.
16. [Е. В. Вульфиус. Сообщение о панихиде] // Сегодня. 1928. 17 окт. № 282.
17. [Е. В. Сабурова. Некролог] // Возрождение. 1932. 4 сент. № 2651.
18. *Ениколопов И.* Всей душою Грузию любя... [Граф В. А. Соллогуб и Грузия] // Заря Востока. Тбилиси, 1967. 17 авг. № 191.
19. *Жордания О.* Материалы для биографического словаря офицеров Кавказской армии (1901—1914 гг.). Подполковники // ცხუმ-აფხაზეთის მეცნიერებათა აკადემიის შრომები. 2014. № VII—VIII.
20. Зарегистрированные браки // Сегодня. 1939. 14 окт. № 284.
21. Зарница: художественно-литературный сборник / под ред. графа А. В. Соллогуба и А. И. Ботезат. СПб., 1883—1884. Вып. 1—3.
22. Из переписки гр. А. К. Толстого, 1851—1875 гг. // Вестник Европы. 1897. Т. 4, № 7.
23. Кавказ. 1904. 27 марта. № 82.
24. *Ковалевский П.* Памяти Е. В. Сабуровой // Возрождение. Париж, 1932. 6 сент. № 2653.
25. *Котетишвили П. А.* Автограф И. С. Тургенева в Литературном музее Грузии // Литературная Грузия. 1958. № 2 (Март—апр.).
26. *Котетишвили П. А.* Из писем К. Бальмонта о переводе «Витязя в тигровой шкуре» // Литературная Грузия. 1957. № 6 (Дек.).
27. *Котетишвили П. А.* Неизвестное письмо А. Блока [= Письмо к М. А. Ковалеву (Рюрику Ивневу) от 17 нояб. 1911 г.] // Литературная газета. 1956. 7 авг. № 93.
28. *Куломзина С. С.* Миры за мирами: воспоминания русской эмигрантки. М.: Изд-во Правосл. Свято-Тихон. гуманит. ун-та, 2000.
29. *Лесков А.* Жизнь Николая Лескова. М.: ГИХЛ, 1954.
30. Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева (1871—1875) / авт.-сост. Н. Н. Мостовская. СПб.: Наука, 1998.
31. Литература о жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова: библиографический указатель, 1825—1916 / сост. О. В. Миллер. Л.: БАН, 1990.
32. *Лукина В. А.* Неизвестное письмо И. С. Тургенева // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2005—2006 годы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009.
33. Н. В. Гоголь и Виельгорские в их переписке, 1839—1849 г. / [сообщил] В. Шенрок // Вестник Европы. 1889. Т. 6, № 11.
34. Незабытые могилы: российское зарубежье: некрологи 1917—1997: в 6 т. / сост. В. Н. Чуваков. М.: Пашков дом, 1999. Т. 1.
35. *Незеленов А. И.* Николай Иванович Новиков, издатель журналов 1769—1785 гг. СПб.: тип. В. С. Балашева, 1875.
36. *Немзер А. С.* Соллогуб В. А. // Русские писатели, 1800—1917: биографический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 2007. Т. 5.

37. [О. Н. Соллогуб. Некролог] // Новое время. 1909. 28 июня. № 11958.
38. [*Пыпин А. Н.*]. Английский перевод лермонтовского «Демона» / А. Н. [= А. Н. Пыпин] // Вестник Европы. 1875. Т. 5, № 10.
39. Русская родословная книга / [сост.] князь А. Б. Лобанов-Ростовский. 2-е изд. СПб.: изд. А. С. Суворина, 1895. Т. 2.
40. [*Соллогуб А. В.*]. Русские типы: выписки из моего дневника / А. В. Салванаренко [= граф А. В. Соллогуб]. СПб.: тип. Тренке и Фюсно, 1873. Вып. 2.
41. [*Соллогуб А. В.*]. Светлана: рассказ графа А. В. Соллогуба // Нива: еженед. лит. прил. 1894. № 4 (16 апр.).
42. [*Соллогуб А. В.*]. Сочинения графа А. В. Соллогуба. СПб.: тип. О. И. Бакста, 1877. Т. 1.
43. Список генералам и штаб-офицерам Кавказского военного округа. Исправлен по 1-е сентября 1905 года. Тифлис: тип. Штаба Кавказского военного округа, 1906.
44. *Тименчик Р.* Забытые воспоминания о Гумилеве // Даугава. 1993. № 5.
45. *Толстой А. К.* Полн. собр. соч. и письма: в 5 т. М.: Классика, 2018. Т. 5.
46. *Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: в 28 т. Письма: в 13 т. Л.: Наука, 1968. Т. 13, кн. 2.
47. *Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Письма: в 18 т. М.: Наука, 2000—2014. Т. 12—15.
48. *Тургенев Ив.* [О новом переводе «Демона» на английский язык] // С.-Петербургские ведомости. 1875. 8 авг. № 208; Новости. 1875. 9 авг. № 216; Биржевые ведомости. 1875. 10 авг. № 218.
49. *Философов Д.* Невозвратное время: памяти Е. В. Сабуровой // Молва. Варшава, 1932. 8 сент. № 128.
50. Юный латгальский поэт // Слово. 1926. 16 мая. № 151.
51. Deutschbaltisches biographisches Lexikon, 1710—1960. Köln; Wien, 1970.
52. [Katharina Wulffius, geb. Gräfin Sollohub] // Rigasche Zeitung. 1918. 17. Okt. № 241.
53. Mort de sir A. Condie Stephen // Le Temps. 1908. 13 mai. № 17124.
54. Nouvelles d'Angleterre // L'Indépendance Belge. 1875. 25 juin. № 173.
55. Nouvelles d'Angleterre // L'Indépendance Belge. 1878. 22 nov. № 326.
56. *Riola H.* How to learn Russian. London, 1878.
57. Sir Condie Stephen [Obituary] // The Times. 1908. May 12. № 38644.
58. Stephen, Sir Alexander Condie / [By] H. S. [= Sir Herbert Stephen, Bart.] // Dictionary of National Biography. Second Supplement. London, 1912. Vol. 3.
59. The Athenæum. 1875. May 15. № 2481.
60. The Demon: A Poem. By Michael Lermontoff / translated from the Russian by Alex-r Condie Stephen. London: Trübner and Co., 1875.
61. The Meteor / edited by Members of Rugby School. 1884. March 6. № 199.
62. The Saturday Review. 1875. August 7. № 1032.
63. *Tourguénev I.* Nouvelle correspondance inédite / Introduction et notes par A. Zviguilsky. Paris: Librairie de cinq continents, 1971. T. 1.
64. *Waddington P.* A bibliography of the writings of W. R. S. Ralston (1828—89) // New Zealand Slavonic Journal. 1980. № 1.